

Сельское население старше трудоспособного возраста: основные характеристики (на материале Республики Калмыкия)

*Людмила Васильевна Намруева*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д.8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник
ORCID 0000-0001-7805-8710. E-mail: namruevalv@kigiran.com

Аннотация. *Введение.* Тема старости в нашей стране с каждым годом актуализируется: население стареет, при повышении продолжительности жизни увеличивается группа, чей возраст старше трудоспособного. Различные социальные институты (власть, экономика, социальная защита, общественность, средства массовой информации) включены в обсуждение и решение вопросов, связанных с качеством жизни пожилых людей, их жизненной позицией, активностью. Определенная часть сельского населения старше работоспособного возраста с целью трудоустройства, желая материально помочь детям, родственникам вынуждена работать вдали от родной земли. Цель статьи — введение в научный оборот результатов авторского социологического исследования, проведенного в 2017 г. Материалы и методы. Автор использует качественные (углубленное интервью) и количественные (анкетный опрос, анализ статистических данных) методы исследования и привлекает статистические сведения для характеристики исследуемой группы сельских жителей старше трудоспособного возраста. Результаты. Эта возрастная когорта, постепенно увеличиваясь, играет важную роль на макро- и микроуровнях, в развитии народного хозяйства региона и стабильности семейных отношений. Пожилым людям приходится сложно от нерешенности разнообразных социальных проблем (отсутствие необходимой социальной инфраструктуры на селе, низкие доходы, одиночество, невостребованность на рынке труда, противоположное явление, когда пенсионеры вынуждены работать, так как в деревне нет молодых специалистов в сфере образования, культуры, здравоохранения). В статье автор, используя материалы своих исследований, рассматривает, как пенсионеры адаптируются к сложным условиям неопределенной реальности.

Одним из способов адаптации явилась выездная трудовая деятельность за пределами республики, в которой они себя зарекомендовали с лучшей стороны, как трудолюбивые, непритворные, честные, добросовестные труженики.

Ключевые слова: Республика Калмыкия, пенсионер, старость, трудоспособный возраст, миграция, старшее поколение, материальная помощь

Благодарности: Исследование проведено в рамках госзадания КалмНЦ РАН «Развитие сельских территорий Юга России: комплексный социально-экономический и экологический мониторинг» (Рег. № НИОКТР АААА–А19-1190111490037-8).

Для цитирования: Намруева Л.В. Сельское население старше трудоспособного возраста: основные характеристики (на материале Республики Калмыкия). Село России. 2019; (2): 84-98. DOI 10.22162/2658-5987-2019-2-84-98.

UDC 316.354:351/354

Rural Population over Working Age: Main Characteristics (as Exemplified by the Republic of Kalmykia)

*Lyudmila V. Namrueva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., Elista 358000, Russian Federation)

Cand.Sc. (Sociology), Leading Research Associate

ORCID 0000-0001-7805-8710. E-mail: namruevalv@kigiran.com

Abstract. *Introduction.* The topic of old age in our country is updated every year: the population is aging, as life expectancy increases, the group whose age is older than the working age increases. Various social institutions (power, economy, social protection, the public, the media) are included in the discussion and resolution of issues related to the quality of life of older persons, their life position, activity. A certain part of the rural population is older than the working age for the purpose of employment, desire to help children, relatives are forced to work far from their native land. *The purpose* of the article is to introduce into scientific circulation the results of the author's sociological study carried out in 2017. *Materials and methods* The author uses qualitative (in-depth interviews) and quantitative (questionnaire survey, analysis of statistics) research methods and draws statistical information to characterize the group of rural residents over working age under study. *Results.* This age cohort, gradually increasing, plays an important role

at macro and micro levels, in the development of the national economy of the region and the stability of family relations. Older persons find it difficult to solve various social problems (lack of necessary social infrastructure in rural areas, low incomes, loneliness, lack of demand in the labour market, the opposite phenomenon, when pensioners are forced to work, as there are no young specialists in the field of education, culture, health care in the village). In the article, the author, using the materials of his research, considers how pensioners adapt to complex conditions of uncertain reality. One of ways of adaptation was exit work outside the republic in which they proved from the best side as hardworking, unpretentious, honest, conscientious toilers.

Keywords: Republic of Kalmykia, retired, old age, working age, migration, older generation, material assistance

Acknowledgement: The study was carried out within the framework of the state assignment of KalmSC of RAS “Development of rural areas of the South of Russia: integrated socio-economic and environmental monitoring” (Reg. No. Research and Technological Development AAAA-A19-119011490037-8).

For citation: Namrueva L.V. Rural Population over Working Age: Main Characteristics (as Exemplified by the Republic of Kalmykia) The village of Russia. 2019; (2): 84-98. DOI 10.22162/2658-5987-2019-2-84-98.

Введение

Возрастную группу населения старше трудоспособного возраста чаще всего рассматривают как нуждающихся в поддержке и уходе, как «потребителей» заботы и ресурсов семьи и общества [Рогозин, Ипатова 2016]. Однако большинство пенсионеров после выхода на заслуженный отдых продолжает активно трудиться, оказывая материальную помощь своим детям, внукам, ближайшим родственникам.

В данной статье рассматривается поколение родившихся в 1940–1950-е гг., которые вступили в активную социальную жизнь в 1960–1970-х гг. Именно это поколение социализировалось в период основных достижений советской страны, гордясь грандиозными победами «строителей государства нового типа». Представители этого поколения демонстрировали героический труд, восстанавливая послевоенную страну, затем выполняя грандиозные планы модернизации некогда крестьянского государства. Поэтому многие представители анализируемой возрастной группы

демонстрируют наибольшую приверженность к ценностям советского строя и испытывают постоянную ностальгию по нему.

Обзор научной литературы по проблематике населения старше трудоспособного возраста

Социальные и экономические катаклизмы 1990-х гг., продолжающиеся и в начале нового XXI в., разрушили систему социальной защиты в ее прежнем виде (сокращены социальные льготы и бесплатные услуги, снизился уровень пенсий, во многих регионах России являющийся крайне низким), привели к существенному ухудшению положения старшего поколения. Исследователи отмечают, что социальное самочувствие этой генерации вытекает из ощущения своего положения на обочине социальной жизни. Масштабные исследования ИС РАН показывают, что «эмоциональная самооценка состояния явно негативна: преобладает состояние угнетенности, близкое к самоощущению социальных изгоев» [Семенова 2002: 188]. Далее социолог В. В. Семенова пишет: «В самооценках преобладали такие определения: „никому не нужные“, „всеми забытые“, „обманутые“, „беззащитные“, „замученные“, „больные“» [Семенова 2002: 188]. Но материалы опроса этой категории населения также позволяют выделить такие характеристики самооценки, которые свидетельствуют о гордости за свое поколение и его прошлые достижения. Они называют себя «тружениками», «порядочными и ответственными людьми», «патриотами», «людьми старой закалки», «последними порядочными людьми, много лучше, чем теперешние» [Семенова 2002: 188].

С конца XX в. за рубежом на национальном и глобальном уровнях стали реализовывать программы социальной политики в поддержку пожилых людей, которые разработаны такими организациями, как Всемирный банк, ЮНЕСКО, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) [Полтавская 2018: 50]. Так, Всемирная Организация здравоохранения в 2002 г. определила активное старение как «...процесс оптимизации возможностей для обеспечения здоровья, участия в жизни общества и безопасности в целях повышения качества жизни по мере старения людей» [цит. по: Полтавская 2018: 50].

Концепция «успешного старения» (successful aging) подразумевает ведение образа жизни, позволяющего «достичь счастья» в зрелом возрасте. Этот образ жизни включает три важных компонента: во-первых, активная включенность в общественную жизнь, во-вторых, низкая подверженность болезням, а в-третьих, способность к умственному и физическому функционированию [цит. по: Полтавская 2018: 50]. Родоначальник концепции «успешного старения» Р. Хавигорст в 1961 г. выпустил одноименный труд, в котором пояснил, что успешное старение происходит, когда пожилой человек испытывает максимальную удовлетворенность жизнью без серьезных затрат для общества [цит. по: Полтавская 2018: 51]. Рассмотрим в данной статье некоторые параметры старения сельских жителей Республики Калмыкия, используя статистические сведения, а также результаты авторских социологических исследований.

Методика исследования

Автор анализирует некоторые итоги проведенного им в 2017 г. опроса, в ходе которого было охвачено 700 человек, жителей сельских районов и столицы республики. Из них 50,7 % — мужчины, 49,3 % — женщины. 30,1 % респондентов проживают в сельских населенных пунктах, 26,5 % — в районных центрах, 43,4 % — в г. Элисте. Калмыки-респонденты составляют 73,0 %, русские-респонденты — 18,4 %, оставшиеся 8,6 % представляют другие этнические группы. Исследуемая группа состоит из 70 респондентов. В своем анализе автор также использует статистические данные по Республике Калмыкия.

Количественные и качественные характеристики сельского населения старше трудоспособного возраста.

Известно, что если в структуре населения 7 и более процентов представляют лица старше трудоспособного возраста, то это общество стареющее. Статистические сведения показывают, что уже в 2000 г. этот рубеж был перекрыт дважды и составил 14 % [Распределение численности]. Все последующие годы численность категории старше трудоспособного возраста постепенно увеличивается (см. табл. 1). На 01.01.2018 г. она составила 22,1 %, т. е. каждый пятый житель калмыцкого общества принадлежит к анализируемой когорте.

Таблица 1. *Распределение численности старше трудоспособного возраста по Республике Калмыкия*

Годы	2000	2005	2010	2014	2015	2017	2018
Все население	308347	293179	289672	282021	280564	277803	275413
60–64	15588	7620	9017	15432	16572	18365	19066
65–69	9706	12430	6385	5778	7727	10983	12398
70 и старше	14750	16635	20083	19166	18115	17161	17085
Из общей численности населения в возрасте, %							
моложе трудоспособного	27,1	22,3	20,2	21,3	21,5	21,9	21,9
трудоспособном старше трудоспособного	58,2	63,2	64,1	60,2	59,1	56,9	56,0
	14,7	14,5	15,7	18,5	19,4	21,2	22,1

Исследуемую социальную группу помимо определенного возраста характеризуют снижение доходов, так как многие ее представители не имеют иных доходов, кроме пенсии, уровень которой крайне мал, а также снижение статуса, невостребованность на рынке труда, физическое ухудшение состояния здоровья и работоспособности (с возрастом снижаются физические и психические возможности человека). Лица, вышедшие на пенсию по возрасту, утрачивают ролевые характеристики (профессиональные, квалификационные, должностные и т.д.), сложно адаптируются к суровым рыночным условиям жизни.

Социально-экономическая ситуация в сельских поселениях усиливает действие вышеуказанных факторов. Закрытие больниц, поликлиник в малых и средних селах, отсутствие врачей узкой специализации в райцентрах, низкие доходы способствуют высо-

кой подверженности представителей исследуемой группы болезням. В лучшем случае в деревне остается фельдшерский пункт с минимальным количеством работников и каретой «Скорой помощи», которую нуждающийся в помощи порой должен заправить бензином.

Об активной включенности большинства лиц пожилого возраста в общественную жизнь села говорить не приходится. В ситуации, когда половина сельских поселений осталась без селообразующих предприятий, представители анализируемой группы оказались ненужными сельскому социуму. Исключение составляет социальная сфера, так как в школу, детский сад, сельский Дом культуры, ФАП молодые специалисты не спешат трудоустраиваться по причине низкого уровня заработной платы. Поэтому в этих сельских учреждениях трудятся опытные специалисты — учителя, воспитатели, фельдшеры, художественные руководители творческих коллективов, имеющие опыт работы более 30–40 лет. Именно они организуют и участвуют в различных социокультурных мероприятиях, происходящих в селе. При этом зачастую профессионалы, имеющие такой солидный опыт, желают оставить работу, но в силу того, что в селе нет молодой смены, готовой трудиться на педагогической ниве, опытным работникам приходится продолжать работать в детском саду, школе, доме культуры.

Рассмотрим другой параметр успешного старения — максимальную удовлетворенность пожилого человека. Безусловно, одним из ее аспектов является материальный фактор. Рассмотрим распределение респондентов старшего возраста по уровню доходов, используя итоги авторского опроса 2017 г. Полученные в ходе анкетирования данные позволяют определить уровни материального благополучия (табл. 2). На уровне крайней бедности или бездоленности находится треть рассматриваемой группы — 34,3 %. По их признанию, они еле сводят концы с концами, им ни на что не хватает, постоянно берут продукты в долг.

У половины опрошенных (46,3 %) доходы свидетельствуют о средней бедности, такие граждане могут приобретать только самое необходимое. К группе имеющих достаток, позволяющий приобретать необходимое и бытовую технику (без ущерба для

бюджета), можно отнести 14,9 % респондентов, что почти вдвое меньше, чем по всей выборке (28 %).

Таблица 2. *Распределение ответов на вопрос «Ваши доходы позволяют Вам» (в %)*

Варианты	Группа
Еле сводить концы с концами, ни на что не хватает, постоянно беру продукты в долг	34,3
Приобретать только самое необходимое	46,3
Приобретать необходимое и бытовую технику (без ущерба для бюджета)	14,9
Приобретать качественные продукты питания, бытовую технику, отдыхать за границей (без ущерба)	4,5
Приобретать качественные продукты питания, автомобиль, недвижимость, отдыхать за границей (без ущерба)	–

Исходя из самооценок, следует, что только 4,5 % опрошенных считают себя обеспеченными, что тоже в два раза меньше, чем по всей выборочной совокупности. Этот уровень доходов позволяет приобретать качественные продукты питания, бытовую технику, автомобиль, отдыхать за границей (без ущерба).

Как видим, большинство, 80,6 % респондентов старше трудоспособного возраста, находится на уровне бедности (сумма 1 и 2 ответов). Бедное население не имеет возможности полноправно участвовать в экономических процессах (иметь доступ к рынкам товаров, финансовых ресурсов), общественной жизни. Люди, имеющие большие материальные проблемы, включены в них только на определенных патерналистских условиях. Безусловно, необходимы государственные программы для решения проблем бедности на селе, повышения качества жизни сельчан.

Рассмотрим на конкретном примере, как живет сельская женщина, 64 лет, на одну пенсию в 8 тыс. рублей. Интервью проведено во время одной из командировок в сельские районы республики. «Почти половина пенсии, четыре тыс. рублей, уходит на оплату коммунальных расходов (свет, газ, вывоз мусора), воду летом чаще заказываю, т. к. поливаю огород. Выращиваю огурцы, помидоры, зелень, надо и деревья поливать, ведь дожди в наших краях летом

крайне редки. На лекарство также надо потратиться. Здоровье подорвала во время работы в Москве, когда ухаживала за престарелыми людьми. На продукты уходит почти четыре тысячи, мясо (говядину, баранину) практически не покупаю. Очень дорого. Покупаем дешевую курятину. Итого пенсии не хватает на месяц. Приходится продукты брать в долг. Благо в магазинах идут навстречу пенсионерам, мы ведь исправно сразу после получения пенсии возвращаем долги. На одежду, обувь не трачу денег, т. к. мне мои родственники оказывают помощь в этом. Хорошо, что они у меня есть. Правда, большую помощь не могут оказать, т.к. сами в бесконечных кредитах или сидят в ипотеке.

Ремонт квартиры не могу провести по причине отсутствия финансов. Работа периодически в московских социальных службах, не могу накопить. За ценами на строительные материалы не угнаться. Провести воду в квартиру также не получается — такую сумму мне одной не поднять. Поехать в Москву, чтобы заработать, здоровье не позволяет. Да и женщин моего возраста уже не берут охотно, так как много безработных женщин младше меня. Вот и живу так, в постоянной нужде» [ПИМА 2019].

Несмотря на усиление экономической неопределенности, отсутствие радужных перспектив на благополучное настоящее и будущее, пенсионеры, в разной степени испытывая материальную нужду, по-разному адаптируются к сложностям жизни в условиях рынка. Разделяем мнение П. М. Козыревой и А. И. Смирнова, что во многом это объясняется тем, что «присутствие в их сознании психологических основ социального оптимизма и социально-психологической устойчивости, которые сформировались в предшествующие периоды, в определенной мере смягчают, амортизируют влияние реальной действительности» [Козырева, Смирнов 2017: 66].

Так, результаты на вопрос «На кого более всего Вы рассчитываете в решении своих насущных вопросов?» показывают, что подавляющее большинство опрошенных сельских жителей старше трудоспособного возраста в решении своих насущных вопросов рассчитывает на себя самого (более 79 %), на своих родственников и друзей (более трети опрошенных, 36,8 %), президента страны (19 %). Эти данные позволяют нам констатировать, что селяне ана-

лизируемого возраста, постепенно избавляясь от патерналистских ожиданий (надежд на различные органы власти, общину), тем самым постепенно адаптируются к суровым условиям рынка. Одним из выходов для многих селян стала миграция за пределы родного села в поисках средств существования. 1990-е гг. явились для большей части сельского населения, в том числе старше трудоспособного возраста, периодом, когда они, разуверившись, что жизнь вернется на прежние устоявшиеся позиции, стали рассчитывать только на себя.

С середины 1990-х гг., когда в совхозах месяцами не платили зарплату, разрушался привычный уклад жизни, началась активная миграция сельского населения из региона. Поначалу работали вахтовым способом, отработав 2 недели или 1 месяц, так как какая-то часть уехавших земляков, никогда не покидавшая свое село, безусловно, испытывала фобии к большому городу, незнакомым людям. Но жизнь заставляла их быстрее адаптироваться. Многие сельские женщины и мужчины, выйдя на пенсию, выезжают за пределы республики, трудоустриваясь в различных сферах, поскольку на крохотную пенсию прожить невозможно, а чтобы содержать свое личное подсобное хозяйство, необходимо вкладывать средства. Сотни женщин-селянок работают нянями, сиделками, став незаменимыми в этом деле. Наши женщины, обладая такими качествами, как владение многими хозяйственными навыками и умениями, душевность, сострадание, терпение, выносливость, выполняют очень тяжелые работы по уходу за немощными стариками, тяжелобольными инвалидами. Одна из моих родственниц заслужила большое уважение в социальном приюте, так как, оказывая подлинное внимание и заботу, смогла найти подход к подопечным, от которых отказывались прежние соцработники не только из-за тяжести заболеваний клиентов, но и их капризного характера. В результате эти люди прожили дольше, чем прогнозировали специалисты.

Не меньшее количество женщин работают поварами, посудомойщиками, кухонными рабочими, малярами. Причинами, препятствующими нашим селянкам занять более комфортное рабочее место, являются пенсионный возраст, невладение современными техническими средствами, компьютерными программами.

Сильное желание помочь детям выплатить кредиты, заплатить за обучение внуков, поддержать родственников не позволяет женщинам унывать, жалеть себя, жаловаться на судьбу. Конечно, земляки работоспособного возраста занимают более престижные места.

Сельские мужчины-пенсионеры, покинув на время семью, трудоустраиваются в строительных, торговых организациях, дорожных управлениях, коммунальных хозяйствах. Проживание в вагончиках, неприспособленных помещениях, длительная разлука с родными, плохое питание, порой недоброжелательное отношение принимающей среды усугубляют пребывание наших земляков в мегаполисах, регионах, привлекательных для трудовых мигрантов. Несмотря на все указанное, мужчины-селяне преодолевают огромные трудности ради большой цели — помочь своей семье. Рассмотренная постпенсионная занятость лиц старше работоспособного возраста является одним из основных способов решения материальных проблем семьи.

Если «в западных странах граница активной занятости сдвинута, что связано с лучшим медицинским обслуживанием, социальной инфраструктурой, общими представлениями об активном старении» [Рогозин 2018: 92], то в нашей стране постпенсионная занятость вызвана острейшей необходимостью поддержать взрослых детей, имеющих скромную зарплату, на которую невозможно поднять семью, дать образование внукам. В этой связи совершенно прав исследователь Д. Рогозин, утверждая, что «постпенсионная занятость в XXI веке должна рассматриваться не как средство от нужды, а как источник и условие активного долголетия» [Рогозин 2018: 92].

Во время широкого обсуждения, развернувшегося в результате повышения возраста выхода на пенсию в России, горячие дискуссии велись о целесообразности продления трудоспособной жизни, сложном состоянии пенсионного фонда. Однако крайне редко поднимались вопросы о наличии постоянной работы для лиц старше 60-ти лет, о повышении качества занятости, об улучшении условий труда, которые удовлетворяли бы здоровье и возможности представителей этой категории.

Одним из значимых факторов, оказывающих влияние на удовлетворенность пенсионеров отдельными сторонами жизни, является

чувство востребованности, необходимости для других людей. Эксперты отмечают, что «одиноким пожилым людям менее удовлетворены своей жизнью, чем семейным, что характерно для многих стран. Разрыв в уровне удовлетворенности жизнью между одинокими и семейными в России составлял в 1994–2000 гг. в среднем 2–3 процентных пункта, после 2000 г. этот разрыв увеличился до 7–8 процентных пунктов» [Воронин, Захаров, Козырева 2018: 49]. Другие исследователи также подтверждают, что социальное самочувствие пожилых людей в большей степени зависит не от демографических, материальных факторов, а от их включенности в социальную жизнь и семейные отношения [Бурко, Волкова 2017: 54]. Имеет место и такая миграционная тенденция, когда уезжают взрослые дети, оставив своих чад на воспитание родителям-пенсионерам. А когда подросшие внуки, желая получить профессиональное образование, тоже уезжают, то бабушки остаются одни. Согласно разделяемому нами мнению исследователей, разрыв привычных социальных связей (с друзьями, бывшими коллегами, близкими родственниками), уменьшение социальных контактов, происшедших в результате выхода на пенсию, миграции детей и внуков, порождают у пожилых чувства одиночества и ненужности окружающим людям [Бурко, Волкова 2017: 54]. Во избежание негативных последствий этого необходимо пожилых людей включать в какую-либо социальную общность (профессиональную, семейную).

В отдельных сельских поселениях успешно действуют клубы по интересам, народные коллективы, в которых активными участниками являются пожилые сельчане. Общась друг с другом, выступая на различных сценических площадках, выезжая с концертами по районам республики и соседним регионам, самодеятельные артисты забывают о своем возрасте, недомоганиях, чувствуют прилив энергии. В беседе с автором многие из них признавались, что песни, общение помогают им жить, видеть новые грани своей жизни [Намуева 2013: 137].

Современные реалии (природные, социально-экономические условия) значительно изменили размеренный сельский уклад жизни. Многие сельские жители перестали разводить фруктовые сады, огороды, заниматься домашним подворьем, так как подорожали

вода, корма, сено, ветеринарные услуги. Как они сами признаются, дешевле купить молоко, мясо, овощи, фрукты, зелень в магазине, чем выращивать в своем подсобном хозяйстве. В селе Садовом бабушки сетовали, что нет возможности ухаживать за зеленью, так как поселок испытывает большие перебои с водой, которая добывается из артезианских скважин на огромной глубине. К тому же изменилось ее качество, она стала более соленой и минерализованной, что сделало ее непригодной для полива растений [Намруева 2017: 94]. Подобное наблюдается во многих селах, которые в недалеком прошлом утопали в зелени, а нынче лишь неприхотливые вязы являются единственными насаждениями вокруг сельских домов.

Заключение

Современное село, модернизируясь, трансформируясь, постепенно утрачивает многие характеристики, которые веками были свойственны сельскому сообществу. Старшее поколение не имеет физических сил заниматься разведением скота и выращиванием овощей, а молодое, в большинстве своем, не желает заниматься этими видами сельскохозяйственной деятельности. Им легче и дешевле приобрести мясо, молоко, зелень в магазинах, число которых в сельских поселениях с каждым годом увеличивается. Исчезли прикладные ремесла, почти никто не знает и как можно изготовить многие изделия, которые издавна использовались в крестьянском быту [Намруева 2017: 94]. К сожалению, ушло поколение, знавшее и умевшее все это выполнять.

Наряду с вышеперечисленными негативными явлениями есть и позитивные. Считаем положительным явлением то, что государство стало проявлять заботу, выражать своеобразную благодарность по отношению к тем россиянам, которые отработали 30 и более лет в сельском хозяйстве. С 1 января 2019 г. вступила в силу новая льгота — получение повышенной фиксированной выплаты к пенсии за «сельский» стаж. Такую надбавку на 25 % в республике получают 2488 неработающих, проживающих на селе пенсионеров, чей стаж в сельском хозяйстве составляет не менее 30 лет [В Калмыкии растет]. Безусловно, эта льгота явится своеобразным мотиватором для сельчан жить и работать в сельской местности.

И в дальнейшем необходимо разрабатывать региональные программы, которые позволили бы пенсионерам, пожилым гражданам вести активную жизнь, активно адаптироваться ко всем социальным вызовам, с которыми сталкивается общество. Целесообразно использовать их огромный жизненный опыт, большое желание быть включенными в социальную среду, а не быть социально отстраненными.

Литература

Бурко, Волкова 2017 — *Бурко В. А., Волкова Ж. В.* Социальное самочувствие пожилых людей в современном российском обществе (сравнительный анализ) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 1. С. 43–62.

Воронин, Захаров, Козырева 2018 — *Воронин Г. Л., Захаров В. Я., Козырева П. М.* Одинокие пожилые: доживают или активно живут? // Социологический журнал. 2018. Том 24. № 3. С. 32–55.

В Калмыкии растет — В Калмыкии растет число пенсионеров, получающих «сельскую» надбавку [Электронный ресурс] / <http://kalmykia-online.ru/news/13959> (дата обращения: 20.05.2019).

Козырева, Смирнов 2017 — *Козырева П. М., Смирнов А. И.* Российские пенсионеры в условиях кризиса // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 64–73.

Намруева 2017 — *Намруева Л. В.* Современное село Калмыкии: социологический срез. Монография. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. 180 с.

ПМА 2019 — Полевой материал автора 2019.

Полтавская 2018 — *Полтавская М. Б.* Социальная активность граждан «третьего возраста»: гендерный аспект (на примере г. Волгограда) // Logos et Praxis. Т. 12. № 2. С. 48–64.

Распределение численности — Распределение численности населения Республики Калмыкия по возрастным группам [Электронный ресурс] / http://astrastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/astrastat/ru/statistics/kalmStat/population/ (дата обращения: 10.04.2019).

Рогозин, Ипатова 2016 — *Рогозин Д. М., Ипатова А. А.* От редакторов // Старикам тут место: социальное осмысления старения: сб. науч. ст. / отв. ред. Д. М. Рогозин, А. А. Ипатова. — М.: Институт социологии РАН, 2016. 264 с.

Рогозин 2018 — *Рогозин Д. М.* Ограничения и возможности сельского старения // Крестьяноведение. 2018. Т. 3. № 2. С. 86–101.

Семенова 2002 — *Семенова В. В.* Социальный портрет поколений // Россия реформирующаяся. Ежегодник. М.: ИС РАН, 2002. С. 184–212.

References

Burko V. A., Volkova Z. V. Social well-being of elderly people in modern Russian society (comparative analysis) // Bulletin of Perm national research Polytechnic University. Social and economic Sciences. 2017. No. 1. Pp. 43–62. (In Russ.)

bution of the population of the Republic of Kalmykia by age group [Electronic resource] / http://astrastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/astrastat/ru/statistics/kalmStat/population/ (date of application: 10.04.2019).

Field material of the author 2019. (In Russ.)

In Kalmykia the number of pensioners receiving “rural” allowance is growing [Electronic resource] / <http://kalmykia-online.ru/news/13959> (date of application 20.05. 2019). (In Russ.)

Kozyreva P. M., Smirnov, A. I., Russian pensioners in crisis. 2017. No. 1. Pp. 64 73. (In Russ.)

Namrueva L. V. Modern village of Kalmykia: a sociological slice. Monograph. Elista: Kalmyk Scientific Center of the RAS, 2017. (In Russ.)

Poltavskaya M. B. Social activity of citizens of the “third age”: gender aspect (on the example of Volgograd) // Logos et Praxis. Vol. 12. No. 2. Pp. 48 64. . (In Russ.)

Rogozin D. M. Limitations and possibilities of the rural aging // Christianaudigier. 2018. Vol. 3. No. 2. Pp. 86-101. (In Russ.)

Rogozin D. M., Ipatova A. A. From editors // Old people have a place here: social reflection on ageing: collection of scientific articles / edited by D. M. Rogozin, A. A. Ipatova – Moscow: Institute of sociology, RAS, 2016. – 264 p. (In Russ.)

Semenova V. V. Social portrait of generations // Russia is reforming. Yearbook. M.: IS RAS, 2002. Pp. 184-212. (In Russ.)

Voronin G. L., Zakharov, V. Ya., Kozyreva P. M. Lonely elderly: survive or live actively? // Sociological journal. 2018. Volume 24. No. 3. Pp. 32-55. (In Russ.)